

среди молодёжи // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 141–142. ISSN 1608-8794.

11. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 162-ФЗ : [принят 08 декабря 2003 г. : в ред. от 7 апреля 2010 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848. ISSN 1560-0580.

12. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова 15 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stratgap.ru/pages/strategy/3662/3886/5035/index.shtml> (дата обращения: 16.03.2013 г.).

Pravovaja politika i pravovaja zhizn', 2011, No 2, p. 141–142. ISSN 1608-8794.

11. On Introduction of Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation. The Federal Law № 162-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2003, No 50, st. 4848. ISSN 1560-0580.

12. Speech by Chairman of the State Anti-Drug Committee, Director of Russian Federal Drug Control Service V.P. Ivanov, March 15, 2013. Available at: <http://www.stratgap.ru/pages/strategy/3662/3886/5035/index.shtml> (accessed 16 Mart 2013).

УДК 343.575: 343.35

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С НИМИ

INTERRELATION OF NARCOCRIME AND CORRUPTION AND HOW TO INCREASE
EFFICIENCY OF FIGHT AGAINST THEM

© Фролова Ольга Валерьевна

Olga V. Frolova

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

PhD (Law), Associate Professor, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

В статье рассматривается проблема взаимосвязи наркопреступности и коррупции. Автор предлагает ужесточить борьбу с организаторами преступных сообществ, занимающихся наркобизнесом, покровительствующими им должностными лицами и более полно и эффективно задействовать позитивные социальные возможности, стимулы и ресурсы для оказания помощи наркоманам.

Ключевые слова: наркобизнес, коррупция, наркопреступность, антинаркотическая политика, программа социально-правовых мер.

Злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами составляет одну из опасных социальных проблем современного человечества.

Годовой объём нелегального рынка наркотиков в России составляет свыше 250 миллиардов рублей [6, с. 36].

The problem of interrelation between narcocrime and corruption is investigated in the article. The author suggests undertaking tough measures against organizers of criminal communities which are engaged in narcobusiness and patronizing them officials. Besides, he suggests involving positive social incentives and resources to help addicts; programs, promoting healthy lifestyle.

Key words: corruption, drug crime, program of social and legal measures.

По данным ряда субъектов РФ, до 17% школьников пробовали наркотики, в некоторых регионах – даже 25% [4, с. 8].

Проблема наркомании негативно воздействует на будущее России, отрицательно влияет на вопросы обеспечения национальной безопасности.

Вместе с тем, наркоситуация достаточно быстро меняется, идёт поиск эффективных средств воздействия со стороны государства. Необходимо проводить системную и эффективную антинаркотическую государственную политику.

Под государственной антинаркотической политикой подразумевается комплекс мероприятий предупредительно-пропагандистского, воспитательного, правового, медицинского и иного характера, проводимого «тремя уровнями власти: федеральной, региональной и местной» [7, с. 16].

Государственная политика в сфере оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту должна решать проблемы: установления строгого контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; сокращения числа больных наркоманией; сокращения количества правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и улучшения качества уголовного и административного законодательства.

Антинаркотическая политика имеет правотворческий, правоприменительный и организационно-ресурсный аспекты. Правотворчество выражается в нормативных правовых актах, относящихся к уголовному, уголовно-процессуальному, административному и другим отраслям законодательства. Увеличивается количество уголовно-правовых составов в данной сфере правоотношений. Постепенно совершенствуется правовое регулирование технологий оперативно-розыскного содействия уголовно-процессуальной деятельности следственных органов. Расширяется число предметов таких преступлений и иных правонарушений.

Как отмечают специалисты, «многие незаконные наркотические операции осуществляются под прикрытием чиновников всех уровней, которые обеспечивают наркодельцам надёжную безопасность и спокойствие» [6, с. 36].

В мировых рейтингах положение с коррупцией в России отмечается как очень плохое. По мнению экспертов, происходит слияние коррумпированных государственных чиновников различного уровня и криминальных структур, усиливается их стремление влиять на принятие экономических и политических решений и даже овладеть рычагами власти [1, с. 7].

Коррупцию в рассматриваемом аспекте можно определить как систематический подкуп должностных лиц, политических и общественных деятелей представителями наркопреступных групп и сообществ с целью повлиять на принятие ими решений в пользу криминальных структур.

25,7% опрошенных граждан оценили качество правоохранительной деятельности как крайне низкое, причём причину такого положения 52,6% респондентов связали с коррупцией в правоохранительных органах. 67% из числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов полагали, что именно коррупция является основным источником криминализации правоохранительной деятельности [5, с. 106]. Корыстное использование ими своего служебного положения обуславливает непринятие законных мер к разоблачению преступников: необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, факты их необоснованного приостановления и прекращения, сокрытие и фальсификацию доказательств.

Коррупция в правоохранительных органах и судах нарушает конституционно-правовой принцип справедливости, влечёт безнаказанность наркопреступников, стимулирует криминализацию российского общества, способствует развитию организованных форм наркопреступников.

Личности взяточполучателей, по мнению криминалистов, свойственны корысть, стяжательство, неразборчивость в средствах получения лёгкой наживы, безответственность и правовой нигилизм [9, с. 375].

Происходит преступное сближение лиц, располагающих крупными денежными средствами, добытыми путём продажи наркотиков, и должностных лиц, наделённых властными функциями.

В настоящее время с учётом требований Президента и Правительства Российской Федерации особое внимание уделяется борьбе с коррупцией в правоохранительных органах, анализу причин и условий, способствующих её возникновению, а также разработке мер по пресечению любых коррупционных действий со стороны должностных лиц. Требуются меры по выявлению признаков коррупционных действий госслужащих – службами собственной безопасности, а также органами вневедомственного контроля и строгий прокурорский надзор за исполнением законов.

Вместе с тем, нормативная правовая база отстаёт от потребностей правоохранительной практики, современной наркоситуации.

Можно согласиться с точкой зрения А. М. Железнякова: «Функция сбытчика наркотиков заслоняет от правоохранительных органов более общественно опасную деятельность “поставщиков” наркотиков» [3, с. 7].

В рамках правоохранительных средств и норм необходим дифференцированный подход к наркопотребителям, к поставщикам и сбытчикам наркотиков, к лицам, осуществляющим

помощь наркопреступникам посредством дачи взятки должностным лицам, так как организаторы преступного наркобизнеса заинтересованы в вовлечении в коррупцию сотрудников наркоконтроля. Взятка как наиболее характерное, опасное и распространенное преступление в этом случае и является типичным проявлением коррупции.

Расследование взяточничества зачастую затрудняется тщательной маскировкой следов преступных действий, а доказательственная база по таким делам нередко строится на совокупности лишь косвенных доказательств.

Элементы криминалистической характеристики взяточничества важно учитывать при планировании расследования. Особенно важно установить личностные и профессиональные качества участников преступления, их служебный статус, должностные или функциональные права и обязанности, характер межличностных отношений, так как взяточничество в криминалистическом аспекте представляет собой сложную реальную систему, элементы которой находятся в определенной взаимосвязи и имеют закономерности возникновения и развития.

Основной мотивационной причиной коррупционных преступлений сотрудников наркоконтроля является жажда наживы.

В специальной литературе к причинам коррупции относят: правовую пассивность и незнание антикоррупционного законодательства, психологическую готовность части граждан к мздоимству, многочисленные пробелы в законодательстве, регламентирующие доходы и расходы чиновников [1, с. 121–122].

В 2010 г. органами наркоконтроля было выявлено 331 преступление коррупционной направленности. Это в четыре раза больше, чем в 2009 г. В 2010 г. уголовному преследованию подверглись 245 лиц, чья причастность к коррупционным преступлениям доказана [2, с. 22].

Согласно указанию Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 28 декабря 2009 г. № 399/11/1 «О введении в действие Перечней статей УК России, используемых при формировании статистической отчетности» определены критерии, исходя из которых общественно опасное деяние может быть отнесено к преступлениям коррупционной направленности.

В частности, выделены следующие критерии: во-первых, наличие должностного лица в качестве субъекта уголовно наказуемого деяния; во-вторых, связь деяния со служебным статусом субъекта, нарушением его прямых прав и обязанностей; в-третьих, обязательное наличие у субъекта корыстного мотива, то есть деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц;

преступление может совершаться только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Преступления коррупционной направленности особенно распространены среди сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов, причём здесь наблюдаются неблагоприятные тенденции [2, с. 23].

Так, за 2011 г. в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков из общего количества уголовных дел более половины – 99 (58%) – возбуждено за преступления коррупционной направленности, в том числе:

- по ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения либо организованной группой) – 25 уголовных дел;
- по ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ (присвоение, растрата) – 1 уголовное дело;
- по ст. 290 УК РФ (получение взятки) – 19 уголовных дел;
- по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) – 10 уголовных дел [10, с. 1–2].

Изучение криминологических и уголовно-правовых аспектов коррупционных преступлений обуславливает вывод о том, что необходим комплексный подход для повышения эффективности борьбы с ними в рамках уголовного, конституционного, гражданского, миграционного, бюджетного, налогового, административного и таможенного законодательства. Целесообразно объединение глав 23 и 30 Уголовного кодекса РФ и создание единого раздела «Преступления против управленческих интересов».

По мнению практиков, выявление коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов вызывает сложность, поскольку субъекты преступлений владеют методикой и тактикой осуществления оперативно-розыскной деятельности, способами закрепления полученной информации в качестве доказательств, вследствие чего ими используются

изодрённые способы конспирации. И ещё они могут оказывать существенное противодействие расследованию [2, с. 23].

Вместе с тем, анализ следственной практики и материалов уголовных дел показывает, что расследование преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов наркоконтроля, вызывает определенные трудности, которые связаны с недостаточной квалификацией следователей, судей, сотрудников оперативных подразделений.

Именно непрофессионализм является одной из причин увеличения количества нераскрытых коррупционных преступлений и роста числа дел, прекращённых судом за недоказанность вины подсудимых. Но количество выявленных фактов возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников по сравнению с прошлым годом возросло на 38%. Уголовные дела коррупционной направленности возбуждены в отношении 88 сотрудников, из них: в отношении 18 руководителей, 55 сотрудников оперативных подразделений, 7 следователей, 8 сотрудников других служб. Исследуя социально-профессиональные характеристики сотрудников, совершивших должностные преступления, можно сделать вывод о том, что, как и в 2010 г., значительное количество коррупционных преступлений совершено сотрудниками оперативных подразделений (62%) в возрасте от 25 до 35 лет (53%) со стажем службы в органах наркоконтроля от 5 до 10 лет (63%) [10, с. 3–4].

Коррупционные преступления сотрудников ФСКН России не следует рассматривать изолированно, ведь они обязательно связаны с другими преступными деяниями. Как правило, среди сопутствующих преступлений наиболее часто встречаются: превышение должностных полномочий, участие в незаконном обороте наркотических средств, оказание различного рода услуг криминальным структурам («продажа» служебной информации).

Корыстное использование сотрудниками своего служебного положения обычно выражается в следующем: не принимаются законные меры для изобличения виновных лиц, имеются факты сокрытия и фальсификации доказательств, необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, необоснованные приостановления и прекращения уголовных дел.

Как отмечают правоведы, для того, чтобы добиться позитивных изменений, необходима комплексная система мер противодействия коррупции, в том числе организация государственного и общественного контроля, исходя из целевой установки, чтобы коррупция «оказалась для её субъектов не только опасной и психологически некомфортной, но и экономически невы-

годной» [5, с. 108]. В качестве уголовно-правовой санкции следует предусмотреть конфискацию имущества виновного лица

В уголовном законе предусматривается ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Такая форма поведения может проявляться в ходе поиска соучастников преступления. В целях усиления правоохраны законодатель переносит юридический момент окончания преступлений на более ранние этапы реализации умысла. Ответственность возникает только при значительной сумме взятки. Необходимо осуществлять комплекс уголовно-правовых и оперативно-розыскных мер против групп посредников, преследующих собственный преступный интерес – обогатиться путём выполнения посреднических действий при передаче взятки. В данном случае взяткодатель и представляемые им лица заинтересованы в определённом служебном поведении должностного лица.

Но, например, нельзя считать посредником человека, который хочет передать деньги таможеннику для беспрепятственного пересечения границы партией наркотиков в целях получения части прибыли от последующей продажи наркотиков. Он является соисполнителем данного преступления и смежных уголовно-правовых составов, поскольку у него единые общие преступные интересы с другими соучастниками в составе преступной группы.

Одним из основных условий, которые способствуют совершению сотрудниками органов наркоконтроля коррупционных преступлений, можно выделить отсутствие постоянного и действенного контроля за законностью их служебной деятельности, в том числе и при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо повышать уровень воспитательной работы по формированию морально-психологической готовности сотрудников противостоять соблазну перед незаконным обогащением, способствовать осознанию ими принципа неотвратимости наказания за противоправные деяния.

В 2010 г. была выявлена организованная преступная группа в составе 15 человек в республике Башкортостан, руководителем которой являлся начальник отдела специальных экспертиз Д-в. В ходе расследования было проведено тридцать обысков, из тайников изъято более тринадцати килограммов героина, а также имущества на сумму более десяти миллионов рублей, добытого преступным путем [2, с. 23].

Хотя в стране увеличивается количество уголовных дел по получению и даче взятки, но не во всех случаях дела о взяточничестве заканчиваются вынесением обвинительного приговора, так как существуют определенные

трудности. При допросе заявителя необходимо получить информацию: о личности самого заявителя; о субъектах взяточничества и роли каждого из них в преступном деянии; о предмете взятки (имущество, валютные ценности, ценные бумаги, работы, услуги и т.д.); об обстоятельствах, характеризующих способ дачи-получения взятки; о характере взаимоотношений заявителя с субъектами взяточничества; о материальных носителях информации о преступлении (фиксированных следах и вещных объектах); о возможных свидетелях; о времени передачи взятки; об обстоятельствах, предшествующих событию преступления, способствующих ему и посткриминального периода, и другую.

Многие важные дефиниции содержатся в международных актах. На внутринациональное уголовное и антинаркотическое законодательство России воздействуют международные договоры, конвенции в сфере контроля за оборотом наркотиков и противодействия их незаконному обороту, процессы глобализации.

Российская Федерация является участником Единой конвенции о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом от 21 февраля 1972 г., Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 г. и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.

В международном праве под «незаконным обогащением» понимается умышленное, незаконное уголовно наказуемое деяние, сопровождающееся значительным увеличением активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать. Такая дефиниция незаконного обогащения закреплена в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., которая была подписана Российской Федерацией 9 декабря 2003 г.

Опасность коррупционного обогащения состоит не в несправедливом перераспределении имущества в пользу продажного чиновника, а в предательстве публичных интересов, в подрыве государственного авторитета.

С другой стороны, незаконное обогащение связано с конкретными уголовными преступлениями: получением взятки (ст. 290 УК РФ), незаконным участием в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ).

Но государственный служащий, должностное лицо является особым субъектом. Он добровольно берет на себя особые обязанности, приобретая специальный должностной статус, представляя государство. Поэтому можно сделать в Конституции Российской Федерации оговорку

о специальной ответственности государственных служащих перед многонациональным народом России и вытекающей из неё обязанности отчитываться об источниках своего обогащения.

У государственного служащего должно быть право и ему должны быть предоставлены правовые возможности для доказывания законности увеличения своих имущественных активов, что при условии заполнения служащим декларации о доходах и крупных расходах не является сложным процессуальным действием. Превышение общих реальных доходов над законными следует рассматривать как результат преступной деятельности должностного лица.

Государственные и муниципальные служащие обязаны уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных преступлений. Такая законодательно установленная обязанность носит превентивный характер и одновременно помогает в раскрытии и пресечении преступлений коррупционной направленности.

Задачи анализа и оценки наркоситуации на территории региона предполагают проведение мониторинга и создание общей базы данных для хранения собираемой информации. Мониторинг наркоситуации исключительно полезен для разработки программы профилактики наркопреступности в регионе.

К числу основных факторов развития наркомании можно отнести: социально-экономические факторы, социально-психологические факторы, распространенность и доступность наркотиков в данном регионе (наличие наркоторговли).

Целесообразно организовать, исходя из анализа японского опыта [8, с. 7–9], специальное Бюро, занимающееся изучением наркопроблем и имеющее право инициировать профилактические государственные меры, включая законотворческие вопросы, информационные программы, программы в сфере образования и здравоохранения.

Следует улучшать организационно-управленческие меры, усиливать службу безопасности ФСКН РФ, повышать эффективно системы проверки и изучения личных качеств кандидатов при приеме их на службу в органы ФСКН России.

Нельзя недооценивать роль психологического сопровождения оперативно-следственной деятельности сотрудников ФСКН РФ.

Необходимо обобщение существующей судебной практики по коррупционным преступлениям, следует раскрыть проблемные вопросы квалификации данных преступлений, совершенствование антикоррупционных стандартов, введение единой системы запретов,

ограничений и дозволений, обеспечивающих профилактику преступлений.

Возможно проведение и ряда других профилактических социально-экономических мероприятий [1, с. 93–94]. В рамках антинаркотической политики можно выделить блоки мер правового, экономического, организационно-кадрового и информационного характера.

Профилактика борьбы с наркотиками требует не только репрессивных и сугубо лечебных мер, но и позитивного изменения культуры общества в целом, улучшения уровня социализации молодежи, организации труда и жизни людей. Нужно развивать экономику, здравоохранение, образование, развлекательно-досуговую среду. Важно вовремя отслеживать побочные эффекты новых лекарств. Так, в Японии в конце 1940-х гг. метамфетамин в ампулах в аптеках продавался без рецепта, что способствовало развитию наркомании среди населения [8, с. 7].

Важно обеспечить должное финансирование государственной антинаркотической программы.

Кроме того, представляется недостаточной с учетом остроты проблемы и количества наркопреступников и наркопотребителей в России установленная предельная штатная численность ФСКН РФ в количестве 39 985 единиц.

Государственная политика должна быть направлена на доработку и гармонизацию уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Целесообразно проведение мониторинга ситуации, организации сбора данных в регионах, что позволит своевременно принимать адекватные программы противодействия коррупции в органах наркоконтроля.

Согласно уголовному законодательству Малайзии, Пакистана, Китая за сбыт, хранение, перевозку наркотических средств в крупном размере предусмотрена смертная казнь. В России подход более мягкий. Предлагаю предусмотреть в уголовном законе России за участие должностного лица в организации наркоторговли, организацию и участие в деятельности наркопритонов санкцию в виде пожизненного заключения и конфискации имущества.

Следует уточнить санкции в рамках конструкции статьи 290 УК РФ. В ч. 5, ст. 290 УК РФ предусматривается усиление наказания за

получение взятки, если деяние совершено в составе группы, сопряжено с вымогательством взятки либо взятки в крупном размере. Однако непонятно, почему не предусмотрен вариант совершения такого преступления с этими квалифицирующими обстоятельствами специальным субъектом, указанным в части четвертой данной статьи, или в отношении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ).

Из вышесказанного следует, что система уголовно-правовых наказаний за коррупционные преступления нуждается в оптимизации и системном согласовании с учетом того обстоятельства, что любые законодательные новеллы должны быть социально обусловленными и теоретически обоснованными.

Нельзя отменять государственную монополию на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, требуется большая государственная поддержка научных исследований в сфере разработки новых методов лечения наркомании. Следует повышать эффективность борьбы с отмыванием наркодоходов и более активно применять институт конфискации к наркобытчикам.

Одной из причин существования организованной наркопреступности являются непродуманные политико-правовые решения, коррупция в правоохранительной сфере. Возможно, целесообразно создание судов, специализированных на разбирательстве дел в сфере наркопреступности.

Следует предусмотреть в административном законодательстве более действенные санкции к юридическим лицам, на территории которых или при проведении мероприятий которыми имеет место незаконное распространение и потребление наркотиков.

Необходимо в большей степени привлекать негосударственные организации к борьбе с распространением наркомании и развитию сети учреждений медико-социальной реабилитации больных наркоманией.

Следует развивать международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Гриб В. Г.** Противодействие коррупции / В. Г. Гриб, Л. Е. Окс. М. : Московская финансово-промышленная академия, 2011. 192 с. ISBN 978-5-902597-97-1.
2. **Евдокимова Т. В.** О выявлении преступлений коррупционной направленности при

1. **Grib V. G., Oks L. E.** Anti-Corruption. Moscow. *Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija*, 2011. 192 p. ISBN 978-5-902597-97-1.

2. **Evdokimova T. V., Otkidach A. O.** Clarification of corruption crimes in the investigation of criminal

расследовании уголовных дел о наркопреступлениях следователями ФСКН России в 2010 году / Т. В. Евдокимова, А. О. Откидач // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 22–24. ISSN 2072-4160.

3. **Железняков А. М.** Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 7. ISSN 2072-4160.

4. Интервью председателя комитета Государственной Думы по охране здоровья С. В. Калашникова // Российская газета. 2013. № 32. 14 фев. С. 8.

5. **Королева М.** Роль коррупции в криминализации правоохранительной деятельности // Уголовное право. 2007. № 1. С. 106–110. ISSN 2071-5870.

6. **Косарев В. Н.** Проблемы борьбы с наркомагией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ требуют программно-целевого подхода и эффективных законодательных мер / В. Н. Косарев, Л. В. Косарева, И. В. Макогон // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 35–37. ISSN 2072-4160.

7. **Макаров А. В.** Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России / А. В. Макаров, Т. А. Федоренко // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 16–21. ISSN 2072-4160.

8. **Морозов Н. А.** Наркопреступность в Японии: анализ и стратегия борьбы // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 7–9. ISSN 2072-4160.

9. **Яблоков Н. П.** Криминалистика в вопросах и ответах. М. : Норма. 2011. 288 с. ISBN 978-5-91768-145-0.

10. Обзор уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников наркоконтроля в 2011 году. М. : Управление кадров Департамента кадрового обеспечения ФСКН России, 2012.

cases involving drug-related crimes investigators Russian Federal Drug Control Service in 2010. *Narkokontrol'*. 2011. No 3, p. 22-24. ISSN 2072-4160.

3. **Zheleznyakov A. M.** Features identities of the criminal community in drug markets : their classification and typology. *Narkokontrol'*. 2010. No 3, p. 7. ISSN 2072-4160.

4. Interview of Chairman of the State Duma Committee on Health Kalashnikov S. V. *Rossijskaja gazeta*. 2013. No 32. 14 February. P. 8.

5. **Koroleva M.** The role of criminalization of corruption in law enforcement . *Ugolovnoe pravo*. 2007. No 1, p. 106–110. ISSN 2071-5870.

6. **Kosarev V. N., Kosareva L. V., Makogon I. V.** Problems combat drug abuse and illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances require a program-oriented approach and effective legislative measures. *Narkokontrol'*. 2012. No 1, p. 35–37. ISSN 2072-4160.

7. **Makarov A. V., Fedorenko T. A.** Criminological evaluation of drug policy contemporary Russian. *Narkokontrol'*. 2012. No 1, p. 16–21. ISSN 2072-4160.

8. **Morozov N. A.** Drug-related crime in Japan: analysis and control strategy. *Narkokontrol'*. 2011. No 3, p. 7–9. ISSN 2072-4160.

9. **Yablokov N. P.** Forensics in questions and answers. Moscow. *Norma*. 2011. 288 p. ISBN 978-5-91768-145-0.

10. Review of criminal cases against members of the drug control in 2011. Moscow. *Upravlenie kadrov Departamenta kadrovogo obespechenija FSKN Rossii*, 2012.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Сейчас это, возможно, звучит как парадокс, но на самом деле, с 1631 и до 1800 года, конопля, а именно её листья, являлась законной денежной единицей. Такое значение она в своё время получила благодаря британцам. Английский флот из волокон конопли производил парусину, поэтому она имела огромное значение для экономики Великобритании. Правительство обязывало фермеров выращивать это столь значимое растение. Бытует факт, что даже Джордж Вашингтон и Томас Джефферсон на своих плантациях выращивали эту наркотическую культуру.